

ББК ТЗ(4УКР55)615-209.2

ГОЛОД 1921 – 1922 гг. В ДОНБАССЕ И ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В. Н. Никольский

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены масштабы голода 1921 – 1922 гг. в Донбассе. Автор приводит новые архивные данные об изъятии церковных ценностей, которые, по версии властей, якобы реализовались для получения средств, направлявшихся на помощь голодавшим.

Ключевые слова: голод 1921 - 1922 гг., церковные ценности, изъятие, помощь голодающим, репрессии.

О массовом голоде населения Поволжья и других районов Российской Федерации в 1921 – 1922 гг. до недавнего времени было известно достаточно много. Однако, в школьных и вузовских учебниках почти ничего не говорилось о голоде, охватившем в эти годы значительную часть Украины [1].

Первыми исследователями этих трагических событий были доктор исторических наук С. В. Кульчицкий и кандидат исторических наук О. Н. Мовчан, которые в 1993 г. издали в серии «Історичні зошити» брошюру «Невідомі сторінки голоду 1921 – 1923 рр. в Україні» [2]. Приведем некоторые выдержки из этого исследования (в нашем переводе).

«Еще 21 января 1922 г. политбюро ЦК КП(б)У постановило «дать директору пяти голодающим губерниям (Донецкой, Екатеринославской, Запорожской, Николаевской и Одесской) провести агитацию за сбор золота и серебра из церквей для закупки зерна для голодающих» [3]. 23 января в развитие этого постановления было утверждено решение: «не препятствовать крестьянам для удовлетворения местных семенных и продовольственных нужд собирать золото и серебро с церквей; б)предложить уп[олномоченному] НКВТ разработать и дать на места соответствующие инструкции; в)дать директиву губкомиссиям [помощи голодающим] широко оповестить в прессе о случаях сбора золота и серебра из церквей, имевших место в Мелитопольском уезде» [4].

8 февраля 1922 г. оргбюро ЦК КП(б)У обязало Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет в соответствии с постановлением всероссийского ЦИКА придать законный характер изъятию церковных ценностей и обеспечить их использование, по предложению II Всеукраинского съезда Комитетов НС, исключительно для украинских голодающих [5].

Источниковую базу нашего исследования составляют документы Государственного архива общественных организаций Украины и Государственного архива Донецкой области.

Целью работы является выяснение масштабов голода 1921 – 1922 гг. в Донбассе и реализация властями кампании по изъятию церковных ценностей, направлявшихся для оказания помощи голодающим.

8 марта 1922 г. ВУЦИК принимает постановление «О передаче церковных ценностей в фонд помощи голодающим»:

«В виду неотложнейшей необходимости спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом и делу обсеменения полей Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет постановил:

1. Предложить местным советам в месячный срок изъять из церковного имущества, как переданные группам верующих всех религий по описи и договору, так

и не переданные им еще по договору, все драгоценные предметы из платины, золота, серебра, драгоценных камней, слоновой кости изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа и передать их органу Уполнаркомфина со специальным назначением в фонд ЦК Помголода.

2. В целях планомерного проведения этих мероприятий, организации и точного учета и передачи органам Уполнаркомфина по особому счету для Центральной Комиссии Помощи Голодающим вышеуказанных ценностей, образовать в каждой губернии Комиссию в составе ответственных представителей Губисполкома, Губпомголода и Губфинотдела, под председательством одного из членов ВУЦИКа.

3. Пересмотр договора и практическое изъятие по описям драгоценных вещей производить с обязательным привлечением представителей групп верующих, в пользование которых было передано вышеуказанное имущество.

4. Изъятие драгоценных вещей в церквах, монастырях и молитвенных домах всех вероисповеданий, случайно до настоящего времени еще не переданных по договору группам верующих, надлежит производить той же комиссии, с обязательным привлечением фактически существующего совета религиозно-приходской общины.

5. Изъятые имущества поступают в особый фонд и обращаются исключительно на нужды помощи голодающим в порядке, предусмотренном специальной инструкцией выработанной ЦК Помголода по соглашению Наркомюста с Уполнаркомфином.

6. Скрытие драгоценного имущества, сданного в руки верующих по договору карается как растрата достояния УССР.

7. Скрытие от описи драгоценных предметов как золота, серебра, слоновой кости карается принудительными работами на срок до одного года и конфискацией всего имущества религиозных или церковных организаций.

8. ЦК Помголода о всех ценностях, поступающих из церковного имущества и об их расходовании публикует периодически в печати, причем в местной печати публикация должна содержать подробный перечень ценностей изъятых из местных храмов, молелен, синагог, мечетей и т.д. с указанием названий этих храмов.

Председатель Всеукраинского
Центрального Исполнительного
Комитета
Секретарь ВУЦИКа
Верно: Секретарь

ПЕТРОВСКИЙ
ИВАНОВ

(подпись)» [6].

Как отмечают С. В. Кульчицкий и О. Н. Мовчан скрытую политическую антицерковную направленность этого акта раскрывает опубликованное только в 1990 г. письмо В. И. Ленина членам политбюро ЦК РКП (б) и председателю ВЦИКа М. И. Калинину. В письме, датированном мартом 1922 г., указано на необходимость воспользоваться голодом для экономического и политического разгрома церкви [7].

Подготовка к изъятию церковных ценностей была проведена оргбюро ЦК КП(б)У в соответствии с планом председателя российского правительства. Во-первых, 14 апреля был создан оперативный штаб. Во-вторых, была разработана тактика действий, в которой главный акцент делался на разложение церкви изнутри и репрессивные меры к церковной оппозиции. В частности, партийным и советским учреждениям была дана директива: «провести энергично кампанию сбора золота и серебра из церквей – в пользу голодающих, используя конъюнктуру, создавшуюся в связи с борьбой между автокефалистами и экзархистами» [8].

Какой же была ситуация в Донбассе ?
Вот что сообщают документы.

30 января 1922 г. Донецкий губисполком и губернская комиссия помощи голодающим направляют во Всеукраинский центральный исполнительный комитет

обращение такого содержания «Голод в Донбассе приобретает в Мариупольском, Гришинском, Таганрогском уездах ужасные размеры. Голодает до пятисот тысяч человек. Крестьяне в отчаянии роют себе могилы, не чувствуя реальной помощи. До сих пор из центра не получено ни одного зернышка. Просим ваших немедленных распоряжений о присылке продгрузов на адрес Донецкого губкомпомголода» [9].

В Государственном архиве Донецкой области хранится документ следующего содержания:

«Совершенно секретно»

Доклад

Комиссии по борьбе с голодом при президиуме ДГО ГПУ [10].

за время с 1 по 31 марта 1922 г.

14 марта 1922 г. на заседании Комиссии при Донгуботделе ГПУ постановлено: создать комиссию из представителей ДГО ГПУ и Донецкой дивизии для организации помощи по борьбе с голодом, эпидемией и хищением продуктов, следующих в голодающие местности.

Означенную комиссию сконструировать: Председатель – Нач. Админорготдела тов. Аугшкап и членов – Нач. дива Донецкой Якимовича и Особо Уполномоченного ДГО ГПУ Склярова.

Общее состояние губернии. Размеры голода, меры принятые властями и оказание помощи со стороны центра.

а) Голод в Донецкой губернии в связи с иссякающими у населения средствами за отчетный месяц значительно усилился, что ярко свидетельствуют цифры числа голодающих по губернии.

По уездам голодающее население распределено следующим образом [11]:

Таблица 1.

Уезды	Детей	взрослых	Всего	безработных	% голодного населения по уездам
Бахмутский	51.000	34.000	85.000		27%
Гришинский	42.042	36.679	78.721		46%
Дебальцевский	24.756	16.708	41.467		
Луганский	43.100	39.800	82.900	1.600	26%
Мариупольский	69.740	66.234	135.974	2.639	63%
Славянский	53.378	27.314	80.692		37%
Таганрогский	50.937	47.577	98.514	780	29%
Юзовский	31.951	23.590	55.541	1.290	
Шахтинский	21.600	21.030	42.630	7.420	14%
Старобельский	57.498	44.891	102.379		27%

В связи с усилением голода, резко увеличиваются заболеваемость и смертность.

Всего голодали 803.818 чел.» [12].

Мы располагаем сведениями о количестве голодавших по волостям Юзовского уезда:

Таблица 2 [13].

Волости	голодало детей (человек)	голодало взрослых (человек)
Николаевская	978	1.092

Новотроицкая	2.260	742
Александринская	492	282
Ольгинская	946	1.821
Волновахская	293	255
Платоновская	886	595
Б.-Каракубская	400	110
Бешевская	1.375	436
Стыльская	1.700	500
Еленовская	1.488	765
Андреевская	2.392	1.004
Благодатовская	1.996	1.404
Ивановская	2.379	1.743
Михайловская	2.875	1.559
Марьинская	5.649	2.451
Н.-Крынская	2.725	1.572
Красногоровская	1.441	1.116
Григорьевская	1.585	684
Грузско-Ломовская	1.441	504
Харцызская	495	189
Калиновская	782	297
Макеевская	908	808
Голициновская	715	312
Авдеевская	577	271
Ст.-Крынская	896	475
Михайловская	1.085	480
Всего по уезду	38.721	21.478

Было отмечено, что по Юзовскому уезду умерли от голода 306 взрослых и 1.514 детей [14].

В другом документе зафиксирована динамика увеличения количества голодающих по уездам за апрель 1922 г.:

по Бахмутскому уезду эта цифра увеличилась на 47.874 чел., по Луганскому - на 12.645 чел., по Славянскому – на 27.346 чел., по Старобельскому – на 183.174 чел., по Шахтинскому – на 16.335 чел. По остальным уездам количество голодающих за месяц несколько уменьшилось.

Всего из 2.697.279 чел. населения губернии голодали 814.324 чел. или каждый третий. За один месяц от голода по Донецкой губернии умерли 3.695 чел., заболели 8.183 чел.[15].

По архивным документам известно, что голодающим в 1922 – 1923 гг. оказывали помощи различные организации из-за границы, в том числе – миссия А. Нансена, американское общество АРА...

Насколько эффективной была эта помощь, свидетельствуют данные одного документа: «АРА выделяет для голодающих 24 золотника хлеба в день, 2 золотника кокосового масла, 2 золотника сгущенного молока» [16]. В переводе на метрическую систему на одного голодающего приходилось в день 102,4 грамма хлеба, 8,5 граммов кокосового масла и столько же сгущенного молока.

Понятно, что рассчитывать только на иностранную помощь власти не могли.

Одним из средств борьбы с реальным голодом, как сказано выше, было изъятие ценностей из церквей.

Руководством по организации этого процесса стал следующий план:

«1. В каждом селе, где есть храм создается комиссия по изъятию церковных ценностей в составе: предсельсовета, предкомнезама, двух членов церковного Совета и священника.

Примечание: Где нет комнезама председатель Совета приглашает одного из граждан села.

2. Изъятие происходит по протоколу утвержденному Уездной Комиссией в котором перечислены все подлежащие изъятию предметы.

3. По изъятию вещей все представители комиссии расписываются в передаче, а представитель уезда в приемке.

4. Все изъятые ценности немедленно передаются в Госбанк на текущий счет Укомпомгола.

5. Списки изъятых ценностей из церквей по каждой в отдельности публикуются в местной газете, каковые уездная комиссия посылает в каждый сельсовет по одному экземпляру.

6. О дне приезда для изъятия ценностей Юзовская Уездная комиссия сообщает сельсовету.

7. Для перевозки изъятых ценностей сельсовет обязан предоставить подводу» [17].

С целью упорядочения процесса изъятия церковных ценностей заместитель начальника секретно-оперативного отдела Всеукраинской Чрезвычайной Комиссии (ВУЧК) Брянцев подписывает такую шифрограмму:

«Взамен церковных ценностей хлебом и другими продуктами не допустимо взамен золотом и серебром равного количества и качества допустимо в отдельных случаях разрешения Губкомиссии по изъятию ценностей необходимо изъятие начать с городов с богатыми приходами благоприятно настроенных затем переходить в деревни руководствуясь политическими соображениями тчк дешифрант передать по назначению всем помкомголода губернии №03355 27/III-22 года» [18].

Центральный комитет РКП разработал специальный циркуляр по, как бы сегодня сказали, «медийному сопровождению кампании изъятия», подписанный секретарем ЦК В. Молотовым.

2 апреля 1922 г. Центральный комитет Компартии Украины, за подписью секретаря ЦК КПУ С. Косиора, предлагает этот документ как обязательный для исполнения всеми губкомам партии. Он гласил: «Газетная кампания по поводу изъятия ценностей ведется неправильно. Она направлена против духовенства вообще. Печатаются веселые сатирические стишки против попов вообще. Эта сатира бьет по низшему духовенству и сплачивает духовенство в одно целое. Политическая задача данного момента совсем не та, а прямо противоположная. Нужно расколоть попов или вернее углубить и заострить существующий раскол. И в Питере и в Москве и в провинции есть много попов, которые согласны на изъятие ценностей, не боятся верхов. Недовольство верхами, которое ставит низы духовенства в трудное положение в этом вопросе очень велико. Мы должны в агитации исходить из этого основного сейчас факта. Мы считаемся не как с жрецами какой то религии, а как с группой граждан, которой государство доверило на известных условиях ценности. В этой группе граждан раскол. Одна ее часть независимо от своих религиозных предрассудков, нас сейчас не интересующих, признает необходимость передать ценности для спасения голодающих, а часть князей церкви жадные, хищные, развращенные, противонародные, всемерно борются против этого, терроризируя низы. Задача агитации поддержать сейчас эти низы против верхов, дать им понять и почувствовать, что государство не позволит верхам терроризировать их, поскольку стремиться обеспечить исполнение декретов рабоче-крестьянской власти. Еще раз политическая задача состоит в том, чтобы изолировать верхи церкви, скопрометировать

их на конкретнейшие вопросы помощи голодающим и затем показать им суровую руку рабочего государства поскольку эти верхи осмеливаются восставать против него» [19].

Сохранившиеся в архивах документы позволяют лишь в общих чертах оценить объемы и стоимость изъятых в церквах ценностей.

Так, в церкви села Большая Каракуба Юзовского уезда в 1922 г. изъяли серебряный с позолотой крест, серебряную лампадку с цепью, три серебряные монеты достоинством 20 коп., две - достоинством 15 коп, три - достоинством 10 коп. [20]; в селе Стыла - шесть лампадок, серебряный крест, две чаши, одну дарохранительницу, один дискос, одну звездницу, две лжицы, два ковшика, одну ложку [21].

Показательно, что изъятие ценностей, указанных выше, происходило в феврале 1922 г., то есть до 8 марта 1922 г., когда ВУЦИК принял постановление «О передаче церковных ценностей в фонд помощи голодающим».

В Волновахской церкви Волновахского района изъяли одно Евангелие покрытое серебром, два серебряных креста, две серебряные чаши, два серебряных диска, две серебряные звездницы, одну чашу без подставки, две серебряные ложки, одну серебряную тарелку, серебряную дароносицу, серебряную кадьницу, серебряный стакан, серебряную дарохранительницу и ковшик. Общий вес изъятого в Волновахской церкви – 13 фунтов 50 золотников серебра, в Иловайской церкви – 4 фунта 38 золотников, в Кирилловской церкви – 4 фунта 62 золотника, в Ново-Троицкой церкви – 16 фунтов 92 золотника» [22].

В Троицком храме Дмитриевска (сегодня – Макеевка) были изъяты ценности весом 26 фунтов 74 золотника 49 долей (стоимостью 448 руб.), в церкви Марковского рудника Юзовского уезда – весом 20 фунтов 33 золотника 48 долей (стоимостью 340 руб. 45 коп.) [23].

По «Докладу Юзовской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей из храмов» (эта комиссия была создана 4 апреля 1922 г.) кампания было начата 9 мая и закончена 17 июня 1922 г. В уезде было 66 церквей и молитвенных домов, изъяты ценности в 63-х; в трех молитвенных домах предметов, подлежащих изъятию не оказалось. Чистый вес ценностей – 34 пуда, 13 фунтов, 6 золотников, 36 долей, сумма по оценке – 22.722 руб.56 коп. [24].

В этом докладе указано, что за оставленные (то есть не изъятые) по уезду одну серебряную чашу, звездницу, лжицу, две дароносицы и гробик, необходимые для ведения церковной службы была взыскана пятикратная их стоимость – 634 руб. 40 коп серебряными деньгами и 71 золотник серебряного лома.

Во время изъятия церковных ценностей по уезду никаких противодействий со стороны общин верующих и других лиц не было.

По уезду были привлечены к суду ревтрибунала девять церковных общин за непредоставление инвентарных книг с описями ценностей до 1917 г. и шесть общин за непредоставление ценностей, подлежащих изъятию. Указано, что ведется расследование по этим делам [25].

Общие итоги «сбора средств для помощи голодающим» были подведены в «Докладе об изъятии церковных ценностей в Донецкой губернии», который мы воспроизводим с небольшими сокращениями:

«Работа началась в первых числах апреля, в Мариупольском округе – с 1-го апреля и закончилась только во 2-й половине июня. Кампания разделена на 2 периода: период предварительной агитации и организационной подготовки и период практической работы.

Почти во всех уездах, как в городах та и волостях, особенно ярко выражалось реакционное настроение женщин. Среди них попы получили твердую по духу и сильную количественную поддержку. В Мариуполе при изъятии ценностей из Харлампиевского монастыря толпа женщин вместе с торговцами пытались создать

эксцесс. Пришлось принять меры по разгону расвирепевшей толпы. В Михайловской волости (село Платоновка) восторжествовало влияние попов и дело дошло до рукопашной.

При общем количестве церквей – 701, из которых были изъяты ценности, актов об отсутствии описей было составлено 33, актов об утайке имущества – 21, привлечено к суду 29 религиозных обществ (включая Святогорский монастырь).

Всего было изъято по губернии такое количество ценностей:

серебра 531 пуд 22 фунта 91 золотник, золота 3 фунта 34 золотника, золотых монет на сумму 162 руб. 50 коп., серебряных монет на сумму 1.263 руб. 61 коп., банковских денег на сумму 291 руб. 75 коп., драгоценных камней 8.749 штук, драгоценных изделий 1 фунт 56 золотников, парчевых изделий шитых 7 фунтов 19 золотников 81 доля.

Святогорский монастырь постановлением губернского ревтрибунала был закрыт, а «старцы» приговорены к принудительным работам на разные сроки.

Подводя итоги кампании по изъятию ценностей, как в этом монастыре, так и по всей губернии, **с точки зрения наших политических целей**, можно считать результаты кампании вполне удовлетворительными, поскольку эта рискованная операция прошла в Донецкой губернии почти безболезненно, без крупных инцидентов и при сочувствии широких масс. Последующая стадия кампании – углубление антирелигиозных настроений – еще не проводилась и еще не выявлены глубокие следы, какие предыдущая кампания должна была оставить в мировоззрении прежде всего значительной части населения, а также и духовенства. Раскол в среде последнего, принявший уже определенные формы в центрах РСФСР, у нас в Донецкой губернии еще не оформился, но несомненно, что он не заметит сказаться. Материальный успех кампании, обеспечивший закупку продовольствия для голодающих, дал также значительный толчок в этом направлении.

Отдельное место в проведении практической работы занял бывший Святогорский монастырь. Работа по изъятию в Святогорском монастыре ярко показала не только комиссии, но и многим «кающимся» там участникам этого «духовного действия» всю гнилость современной церкви, всю шаткость религии. Суд над «святыми отцами» в Ревтрибунале, вызвавший огромный интерес во всех слоях общества, получивший свое место в печати, документально зафиксировал падение устоев культа. Перед зрителями проходили развратные «старцы», морочившие многие годы темное население, игравшие на самых грязных инстинктах толпы, и извлекшие из своего положения для себя крупные выгоды.

В массе духовенство, особенно сельское, проявило не только лояльность, но и полное сочувствие. Рядовые монахи Святогорского монастыря также пожертвовали все принадлежавшие им ценности.

Такое настроение во всех упомянутых слоях и группах постоянно поддерживалось печатной агитацией, для чего особенно была использована губернская газета «Всесоюзная Кочегарка». За все время кампании не было номера, в котором не помещались статьи местного характера, так же общего, отчеты и сообщения о прохождении кампании в разных местностях РСФСР, Украины и по Донбассу, а также резолюции, принимавшиеся на собраниях и митингах рабочих, крестьян, верующих и проч.» [26]. Как видим, документ составлен в соответствии с канонами партийной пропаганды, в первую очередь, проявляется явное стремление выдать желаемое за действительное.

Отметим сразу, что во всех документах, которые мы воспроизвели частично отчетливо проявляются две принципиально важные линии: 1) политическая составляющая кампании по изъятию церковных средств для оказания помощи голодающим, четко определенная как борьба против влияния православной церкви, и 2)

полное отсутствие информации о результатах реальной помощи голодающим в результате реализации средств, полученных от изъятия церковных ценностей (сколько закуплено зерна, других продуктов, как их распределяли, в частности, для голодающих в Донбассе, и, наконец, сколько людей спасли от смерти).

В дальнейшем, как мы считаем, исследование обозначенной проблемы нужно проводить введением в научный оборот документов сельских, поселковых и волостных органов местной власти.

РЕЗЮМЕ

Проведене дослідження дозволило автору встановити реальні масштаби голоду 1921 – 1922 рр. в Донбасі. Розкрито механізм організації та розміри вилучення церковних коштовностей з церков, що реалізувалися для отримання коштів для допомоги голодуючим.

Ключові слова: голод 1921 - 1922 рр., церковні цінності, вилучення, допомога голодуючим, репресії

SUMMARY

The conducted research has allowed the author to determine the real scale of famine in 1921-1922 in the Donbas. Reveals the mechanism of organization and dimensions of confiscation of church property, which was implemented to receive funds for famine relief.

Keywords: Famine of 1921-1922., Religious values, exemptions, famine relief, repressions.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: Верстюк В. Ф., Дзюба Е. Н., Репринцев В. Ф. История Украинской ССР: Хронол. справ: отв. ред. Ю. Ю. Кондуфор.- Киев: Наук. думка, 1990.- 600 с. и др.
2. Кульчицкий С. В. , Мовчан О.М. Невідомі сторінки голоду 1921 – 1923 рр. в Україні.- Київ: Інститут історії України АН України.- 1993.- 70 с.
3. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАОО Украины), ф.1, оп.6, д.29, л.14.
4. Там же, с.16об – 17.
5. Там же, д.17, л.29.
6. Госархив Донецкой обл., ф.Р.-522, оп.1, д.90, л.23.
7. Ленин В. И. Письмо В.М.Молотову для членов политбюро ЦК РКП(б) 19 марта 1922 г. //Известия ЦК КПСС.- 1990.- №4.- С.190 – 195.
8. ЦГАОО Украины, ф.1, оп.6, д.29, л.30об.
9. Там же, ф.20, оп.1, д.68, л.66.
10. Донецкий губернский отдел Государственного политического управления Украины.
11. В 1922 году в состав Донецкой губернии входили Бахмутский, Гришинский, Дебальцевский, Мариупольский, Славянский и Юзовский уезды (современная Донецкая область), Таганрогский и Шахтинский уезды, переданные в состав Российской федерации в сентябре 1924 года, а также Старобельский и Луганский уезды, в настоящее время относящиеся к Луганской области.
12. Госархив Донецкой обл., ф.1п, оп.1, д.1069, л.33 (данные на 1 апреля 1922 г.).
13. Там же, л.164.
14. Там же, л.166.
15. Подсчитано: там же, л.108.
16. Там же, ф.1п, оп.1, д.1069, л.166.
17. Подсчитано: там же.
18. Там же, оп.1, д.218, л.61.

ІСТОРИЧНІ І ПОЛІТОЛОГІЧНІ ДОСЛІДЖЕННЯ, №4 (54), 2013 р.

19. Там же, л.157.
20. Там же, д.90, л.2.
21. Там же, л.4.
22. Там же, л.81.
23. Там же, д.18, л. б/н.
24. Там же, д.20, л.458.
25. Там же, ф.Р-522, оп.1, д.218, л.466.
26. Там же, ф. 1п, оп.1, д.379, лл.10 – 15.

Надійшла до редакції 23.11.2013 р.